

И.Я. Фроянов, А.Ю. Дворниченко

**Города-государства Древней
Руси**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И.Я. Фроянов
И11 Города-государства Древней Руси / И.Я. Фроянов, А.Ю. Дворниченко – М.: Книга по Требованию, 2012. – 270 с.

ISBN 978-5-458-36016-6

Монография посвящена актуальной проблеме формирования городов-государств в Древней Руси. В ней рассматриваются вопросы, связанные с историей возникновения русских городов и их социально-политической ролью во второй половине IX - X вв. Основное внимание уделено исследованию развития городов-государств на Руси в XI - начале XIII вв. В центре исследования находится история городских общин, приобретение ими государственного характера.

ISBN 978-5-458-36016-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

городов-государств на всем пространстве Руси XI—начала XIII вв. Такая методика обусловлена общностью исторических судеб древнерусских земель-волостей в домонгольский период отечественной истории, установленной нами в ходе исследования.

Есть еще один источниковедческий аспект, о котором следует сказать особо. Речь идет о летописях. Обращение к ним таит большую опасность для ученого, если он не проявит критического отношения к этому разряду памятников прошлого. При поверхностном прочтении летописей возникает впечатление, что древнерусскую историю творили знатные люди: князья, бояре, сановники церкви. Именно их деятельности посвящают свои рассказы летописцы. Отсюда у некоторых историков преувеличенное представление об исторической роли древнерусской знати. Согласно В. Т. Пашуто, князья и бояре собираются на съезды («съемы»), где в узком кругу феодалов обсуждают вопросы «основного законодательства, распределения земель, войны и мира». Так, о встрече 1097 г. князей в Любече он пишет: «Съезд 1097 г. в Любече, имея в виду „строение мира“, решал вопрос о разделе страны на отчины и, видимо, о разделе коренного домена — собственно „Русской земли“ (Киев, Чернигов, Переяславль) — с обязательством получающих части в ней блюсти ее всем „за один“. Этот съезд принял решения, определившие судьбы Киева на несколько столетий».⁵ Получается так, что князья выступают какими-то всемогущими политиками, чьим мановением страна делится на отчины, предопределяется вековая будущность крупнейших городов Руси.

Аналогичным образом рассуждает В. А. Кучкин, наблюдавший за формированием государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. Он полагает, что «при Юрии Долгоруком начинают фиксироваться государственные границы Ростово-Суздальского княжества. Ранее, когда Ростовская земля зависела от Южной Руси, установление твердых границ не имело смысла. Мономах, например, держал Новгород, Смоленск и Ростов своими сыновьями, поэтому четкое размежевание принадлежавших этим центрам земель не было необходимо для верховной власти. Но когда князья... из лиц, заведовавших частями общего целого, становились государями „полных, особых владений“, вопрос о границах их княжеств вставал со всей остротой. Одна из основных функций феодального государства — расширение своей территории — осуществлялась в таких условиях вполне последовательно и определенно. Следствием междукняжеских столкновений явились фиксация

---

⁵ Пашуто В. Т. Общественно-политический строй Древнерусского государства//Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В., Шапов Я. Н. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 21.

и укрепление границ».⁶ Стало быть, учреждение границ между землями Древней Руси — дело рук князей, озабоченных сохранностью своих владений.

Крайним выражением обозначенной историографической тенденции являются взгляды Б. А. Рыбакова. Древнерусские князья представляются ему оторванными от реальной жизни, создающими политические ситуации, идущие вразлад с интересами общества. Например, по поводу княжеского съезда 1097 г. в Любече он пишет: «На Любечском съезде был провозглашен принцип династического разделения Русской земли между различными княжескими ветвями при соблюдении ее единства перед лицом внешней опасности... Но все это было основано не на реальных интересах отдельных земель, не на действительном соотношении сил. Князья, глядя на Русь как бы с птичьего полета, делили ее на куски, сообразуясь со случайными границами владений сыновей Ярослава».⁷ Князья, по Б. А. Рыбакову, действуют сами по себе, увлеченные взаимной борьбой и счетами. Историк даже противопоставил князей боярству как реакционную силу прогрессивной.⁸ Князьё разоряло свои вотчины, чувствуя себя в них временным хозяином, стремилось «как можно больше взять с крестьян и с бояр». Вот почему «княжеские тиуны и рядовичи были страшны не только крестьянам-общинникам, но и боярам, вотчина которых состояла из таких же крестьянских хозяйств».⁹ Лишив русских князей XI—XII вв. социальной почвы, автор противопоставил их древнерусскому обществу. С этим вряд ли можно согласиться.

За внешней каймой летописных рассказов, за поведением древнерусской знати вообще и князей в частности мы старались выявить глубинные течения общественной жизни. Этот принцип был распространен нами на все сферы деятельности социальной верхушки, включая и межкняжеские отношения. При таком подходе борьба князей между собой или боярских партий перестает быть борьбой лишь внутри правящего сословия, становясь в определенной мере отражением внутриобщинных и межобщинных, внутриволюстных и межволюстных столкновений.

В плане источниковедческом это означает прежде всего более глубокое проникновение в смысл описываемых летописцами событий, открытие новых граней в летописных повествованиях, давно, казалось бы, полностью исследованных, в ко-

---

⁶ Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. М., 1984. С. 76.

⁷ Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. М., 1982. С. 449.

⁸ Рыбаков Б. А. Обзор общих явлений русской истории IX—середины XIII века//Вопросы истории. 1962. № 4. С. 43.

⁹ Рыбаков Б. А. Киевская Русь... С. 429.

нечном счете — увеличение информации, извлекаемой современным ученым из летописей.

В центре нашего исследования находятся общины главных городов Руси XI — начала XIII вв., процесс приобретения ими правящих функций. Познание этого процесса имеет для нас принципиальное значение, ибо позволяет найти истоки творчества народных масс, создавших государственное здание Древней Руси.

Советские историки часто говорят о народе — творце истории, но творческий вклад его ограничивают преимущественно созданием материальных ценностей, обеспечивающих обществу продвижение вперед. Что касается творческой роли народных масс в политической сфере, то ее замечают в моменты крупных потрясений, внутренних или внешних, когда «народ решает свою судьбу, проявляя максимальное напряжение сил».¹⁰

Нам кажется, что дальнейшее развитие исторической науки, занятой изучением Древней Руси, требует обращения к исследованию политической активности и творчества масс не столько «в моменты крупных потрясений» (многое в этом плане уже сделано), сколько в обычные времена, ничем на первый взгляд не примечательные, но заполненные повседневной и многотрудной исторической работой.

Данная книга — всего лишь скромная попытка частичного решения этой важной и актуальной научной задачи.

---

¹⁰ Там же. С. 430.

К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Изучение древнерусского города в связи с проблемой государства измеряется не одним десятилетием. Еще И. Д. Беляев, стремясь воссоздать картину жизни восточных славян в XI—XII вв., писал: «Любой край в Руской земле непременно имел в себе главный город, от которого большею частью получал и свое название, и в каждом краю от главного города зависели тамошние пригороды, т. е. или колонии главного города, или города, построенные на земле, тянувшей к старому городу».¹ По словам ученого, «целый край, тянувший к своему городу, и при власти княжеской управлялся вечем старого города, от которого веча зависели и пригороды». И. Д. Беляев, следовательно, подчеркивал государственный характер городских образований на Руси. Отмечал он также их общинную природу: «Городами тогда назывались те главные крупные общины, к которым тянули мелкие общины».²

Разделенной на отдельные волости (государственные организмы) представлялась Древняя Русь и В. И. Сергеевичу, рассматривавшему древнерусскую волость как самодовлеющую социально-политическую систему, замыкающую в себе главенствующий (старейший) город, пригороды и сельскую округу.³ Верховный орган волости — народное собрание-вече.

По мнению другого видного специалиста в области истории древнерусского права А. Д. Градовского, волость «состояла из города, из пригородов и волостей, тянувших к городу и пригородам. Это была цепь общин, связанных между собой иерархическими отношениями».⁴ В целом получалось, что го-

---

¹ Беляев И. Д. Рассказы из русской истории. М., 1956. Кн. I. С. 6.

² Там же.

³ Сергеевич В. И. Вече и князь. М., 1867. С. 23—32, 331—337.

⁴ Градовский А. Д. Собр. соч. Т. I. СПб., 1899. С. 350.

сударство «было приурочено к каждой общине; в каждой из них было свое государство».⁵

Похожую во многом картину рисовал и Н. И. Костомаров. Он считал старейшие главные города центрами земель. «Где город — там земля; где земля — там город... Земля была община, имевшая средоточие в городе...».⁶ Земли на Руси пользовались автономией и самоуправлением.⁷ Н. И. Костомаров подчеркивал, что право земли и ее верховная власть над собою высказывается повсюду в дотатарское время. Земля должна была иметь князя; без этого ее существование как земли было немислимо. «Где земля, там вече, а где вече, там непременно будет князь: вече непременно изберет его. Земля была власть над собою; вече — выражение власти, а князь — ее орган».⁸

В том же году, что и работа Н. И. Костомарова, была опубликована статья В. Пассека, где говорилось, что в летописях под словом «город» нередко понимается «целая страна, область, со всеми ее деревнями, селами и городами, бывшими под защитой главного или стольного города, который собственно и назывался городом, а все другие, находившиеся в той области или уделе, в отношении его считались пригородами».⁹ Уже к приходу Рюрика Русь «распадалась на области, из которых каждая имела своих старейшин и свой срединный город, который со своими старейшинами господствовал над всею областью».¹⁰ Вот почему понятие города «поглощало в себе понятие целой страны. Город есть мысль, сердце, дух страны; он господин, он владыка».¹¹

Важным событием в историографии древнерусских городов стала монография Д. Я. Самоквасова «Древние города России». Согласно Д. Я. Самоквасову, древнейшие города — укрепленные пункты общинных поселений, бывшие «центрами единения общин, состоявших из нескольких или многих родов».¹² Постепенно города расширяли свои земельные владения, и в более поздние времена город стал отождествляться с территорией, «занятой известным племенем или общиной, пользовавшеюся политической автономией, примыкавшею к данному укрепленному пункту как центру правительственному, со всеми посадами, городами, пригородами, селами и починками, на ней находившимися».¹³ Таким образом, «совокупность местностей,

⁵ Там же.

⁶ Костомаров Н. И. Начало единодержавия в Древней Руси//Вестник Европы. 1870. Ноябрь. С. 19.

⁷ Там же. С. 20, 31.

⁸ Там же. С. 34.

⁹ Пассек В. Княжеская и докняжеская Русь//ЧОИДР. 1870. Кн. 3. С. 73.

¹⁰ Там же. С. 75.

¹¹ Там же. С. 74.

¹² Самоквасов Д. Я. Древние города России. СПб., 1873. С. 47, 126.

¹³ Там же. С. 48.

занятых общиной, представляла в древности предмет, подвластный данному городу как центру правительственному или административному, в котором помещались начальные лица общины, вечевое собрание, ратная сила...».¹⁴ Город (община, земля, волость) с политически самостоятельным статусом сложился еще до появления варягов. Возникновение такого рода городов, по мнению исследователя, свидетельствовало о переходе общества от «низших форм человеческого общежития к сферам высшим, из форм родового быта в формы быта общинно-государственного».¹⁵ Д. Я. Самоквасов приходит к выводу о том, что древнерусский город олицетворял собой государство.

Весьма любопытны и взгляды И. Е. Забелина. В древнейших городках он видел родовые и волостные гнезда, где родовая и волостная жизнь находила себе охрану и защиту от всяческих врагов.¹⁶ Первыми «насельниками» подобных городов были дружинные элементы. Эти городки не что иное, как зародыши будущих больших общин-городов.¹⁷ Важнейший рубеж в истории городов, по И. Е. Забелину, — возникновение посадов, где происходила людская смесь: «...эта смесь населения всегда и повсюду составляет самую могущественную стихию в развитии городского быта; она есть прямое и непосредственное начало собственно гражданских отношений и гражданского развития земли. Поэтому, где прилив смешанного населения был сильнее и многообразнее, там скорее вырастало и могущество города, необходимо распространявшего это могущество на всю окрестную страну. Таким путем сложились наши первые города, особенно Новгород и Киев».¹⁸ Города делились на младшие и старшие, служившие центрами волости и области. «Дальнейшая история этого городства, — заключает И. Е. Забелин, — должна была создать целый союз больших племенных волостей-областей, более или менее равносильных между собою, вполне самостоятельных и независимых друг от друга».¹⁹

Системосозидающее значение приобрел город в построениях В. О. Ключевского. Возникновение древнерусских городов В. О. Ключевский относил к VIII в. Оно было обусловлено успехами торговли, которую вели славяне со странами Востока. «Вооруженный торговый город стал узлом первой крупной политической формы, завязавшейся среди восточных славян на новых местах жительствова».²⁰ Город подчинял окрестные земли.

¹⁴ Там же. С. 52.

¹⁵ Там же. С. 128.

¹⁶ Забелин И. Е. История русской жизни с древнейших времен. Ч. I. М., 1908. С. 589.

¹⁷ Там же. С. 596.

¹⁸ Там же. С. 617—618.

¹⁹ Там же. С. 643.

²⁰ Ключевский В. О. Боярская дума Древней Руси. Пг., 1919. С. 21.

Это «подчинение вызывалось или тем, что вооруженный и укрепленный город завоевывал тянувшийся к нему промышленный округ, или тем, что население округа находило в своем городе убежище и защиту в случае опасности, а иногда и тем и другим вместе. Так, экономические связи становились основанием политических, торговые районы городов превращались в городские волости».²¹ В городах пребывал «правительственный класс», состоявший из вооруженных торговцев и промышленников. Он и «создал в больших городах то военно-купеческое управление, которое много веков оставалось господствующим типом городского устройства на Руси».²²

Характеризуя социально-политический строй древнейших городских образований, В. О. Ключевский писал: «Волостной город по его первоначальному устройству можно назвать волостной общиной, республикой, похожей на Новгород и Псков позднейшего времени».²³

В XI веке русская земля распадается на обособленные друг от друга области, земли. Эти земли «почти все были те же самые городские области, которые образовались вокруг древних торговых городов еще до призвания князей». Однако в отличие от старинных городских волостей, где верховодила военно-торговая ассоциация полувоинов-полукупцов, в областных городах XI—XII вв. хозяином положения делается «вся городская масса, собиравшаяся на вече».²⁴ Постоянная передвижка князей со стола на стол, проходившая под аккомпанемент ожесточенных споров и свар, превратила этих недавних властителей в политическую случайность. В такой обстановке вечевые города приобрели в своих областях значение «руководящей политической силы, которая соперничала с князьями, а к концу XII в. взяла над ними решительный перевес».²⁵

Интересные и ценные соображения о государственном устройстве домосковской Руси высказал М. Ф. Владимирский-Буданов. Обратившись к Древнерусскому государству, он обнаружил союз волостей и пригородов под властью старшего города, означаемый словом «земля».²⁶ М. Ф. Владимирский-Буданов был убежден, что «древние памятники недаром обозначают тогдашнее государство термином „земля“: в нем выражены существенные особенности этого государства, совершенно неуловимые из терминов „княжение“ и „волость“». Им означает, что древнее государство есть государство вече-

²¹ Там же. С. 22.

²² Там же. С. 26.

²³ Там же. С. 29.

²⁴ Ключевский В. О. Соч. Т. I. М., 1956. С. 192.

²⁵ Там же. С. 193.

²⁶ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. СПб.; Киев, 1907. С. 11.

вое...». ²⁷ Это «вечевое государство» — объединение общин, где «старшая община правит другими общинами». ²⁸ В древнерусском городе М. Ф. Владимирский-Буданов видел центральную общину, владеющую землей. ²⁹ Старший город земли в роли общины правящей, пригороды (младшие города) и волости, т. е. сельские общины, подчиненные пригородам, — вот, по мысли М. Ф. Владимирского-Буданова, государственная структура Древней Руси. ³⁰

Заслуживают внимания и взгляды С. А. Корфа. «Зачаток государственности» С. А. Корф находил в городках, возникших у славян в VIII в. Тогда же М. А. Корф замечает начало «концентрации вокруг новообразовавшихся городков славянской волости-государства». В течение IX—X вв. все более укрепляется «властное положение городов, подчинявших себе окружающее сельское население». Именно в городе оседали «те состоятельные классы, в руках которых стало сосредоточиваться политическое властвование этого маленького государства-волости». ³¹ Кроме городов, правящих центров, в волость входили еще и пригороды, жившие самостоятельной жизнью, и только в общевоlostных вопросах подвластные своей метрополии — городу. ³²

К городу-государству вела мысль и такого замечательного историка, каким являлся А. Е. Пресняков. Городскую волость он считал основным элементом древнерусской государственности. Волость — это «территория, тянувшая к стоальному городу». ³³ Главный (стоальный) город «стал представителем земли; его вече — верховной властью волости». ³⁴ Волостная организация выступала как совокупность вервей — элементарных ячеек, соединение которых более механическое, нежели органическое, что выдает примитивный характер государственности, воплощенной в волости. ³⁵

Итак, перед нами прошли представители разных школ и направлений в русской дореволюционной исторической науке. Придерживаясь различных мнений об исторических судьбах России, они, однако, сошлись в очень существенном моменте: толковании древнерусского города как общинного союза, наделенного правительственными функциями относительно территории и населения, «тянувших» к городу. Иными словами, их

---

²⁷ Там же. С. 13.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 21.

³⁰ Там же. С. 21—22.

³¹ Корф С. А. История русской государственности. Т. I. СПб., 1908. С. 2, 13—14.

³² Там же. С. 39.

³³ Пресняков А. Е. Лекции по русской истории. Т. 1. М., 1938. С. 163, 167.

³⁴ Там же. С. 167.

³⁵ Там же.

понятие города, городской волости совпадало с понятием государства, возведенного на общинной основе. Такое единство взглядов в этом вопросе³⁶ вряд ли можно зачислить в разряд простых совпадений, в данном случае оно свидетельствует о верном истолковании учеными исторической действительности, относящейся к городскому строю Древней Руси.

К сожалению, эти представления не получили дальнейшего развития в исторической науке. С конца 20-х — начала 30-х годов древнерусский город изучается исследователями преимущественно как составная часть феодализма, как звено в системе феодальных производственных отношений.³⁷ Города теперь выступают как центры феодального властвования. Так, С. В. Юшков категорически отверг идею о «городской волости, возникшей еще в доисторические времена, сохранявшей свою целостность до XIII в. и управлявшей торгово-промышленной демократией». По С. В. Юшкову, «основной территориальной единицей, входившей в состав Киевской державы, первоначально было племенное княжество, а затем когда родоплеменные отношения подверглись разложению, — крупная феодальная сеньория, возникшая на развалинах этих племенных княжеств. В каждой из этих феодальных сеньорий имелся свой центр — город, но этот город, хотя и превращался в торгово-промышленный центр, был все же в первую очередь центром феодального властвования, где основной политической силой были феодалы разных видов, а не торгово-промышленная демократия».³⁸

Б. Д. Греков, определяя город как средоточие ремесла и торговли, относил его зарождение к эпохе классового обще-

---

³⁶ Заметим, что аналогичное единство во взглядах наблюдаем и по вопросу о дальнейших судьбах городов-государств на Руси. Ученые, которые занимались историей Великого княжества Литовского, подчеркивали сохранение на протяжении длительного времени древнерусских городов-государств в рамках данного федеративного образования (см.: Дворниченко А. Ю. Дореволюционные русские историки о городском строю Великого княжества Литовского//Генезис и развитие феодализма в России: Проблемы историографии/Под ред. В. А. Ежова, И. Я. Фроянова. Л., 1983).

³⁷ См.: Ширина Д. А. Изучение русского феодального города в советской исторической науке 1917 — начала 30-х годов//Исторические записки. Т. 86. 1970. С. 284—297. — Следует сказать, что отход от взглядов дореволюционных историков произошел не сразу. Еще в трудах М. Н. Покровского мы читаем о «федеративном», «республиканском» характере «древнерусского государственного строя на самых ранних из известных нам ступенях его развития», о городской демократии XII в. (Покровский М. Н. Избр. произв. Кн. 1. М., 1966. С. 154, 165). Волостное (во главе с городами) устройство Ростово-Суздальской земли описывал А. Н. Насонов (Насонов А. Н. Князь и город в Ростово-Суздальской земле//Века. 1. Пг., 1924). Таким же русский городской строй представлялся и Н. С. Державину (Державин Н. С. Из истории древнеславянского города//Вестник древней истории. 1940. № 3—4. С. 155).

³⁸ Юшков С. В. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. М.; Л., 1939. С. 172.

ства. Город, по его мнению, «всегда является поселением, оторванным от деревни», он даже «противоположен деревне».³⁹

Не нашлось места городу-волости и в труде М. Н. Тихомирова. Города, по М. Н. Тихомирову, постоянно ведут борьбу против феодального гнета, за городские вольности. В XII в. она достигла особого размаха, что привело к усилению политической роли городов и городского населения.⁴⁰ Эта борьба «близко напоминает борьбу горожан Западной Европы за образование городских коммун».⁴¹ Но русские города все же не сравнивались в этом плане с западноевропейскими городами, чему «помешали печальные бедствия — в первую очередь татарские погромы...».⁴²

Б. А. Рыбакову древнерусский город представляется «как бы коллективным замком крупнейших земельных магнатов данной округи во главе с самим князем».⁴³

Несмотря на успехи советских историков в изучении городов Древней Руси, проблема города-волости (города-государства) оставалась вне поля зрения современных исследователей. В 1980 г. появилась книга одного из авторов данной работы, в которой было начато изучение древнерусских городов-государств. В этой работе намечены историографические и социологические предпосылки постановки вопроса о городах-государствах на Руси, дана характеристика становления и развития городов-волостей в X—начале XIII вв. Основной вывод проведенного исследования сводился к тому, что города-государства — характерное явление древнерусской истории, они являлись средоточием и основой всей социально-политической жизни Руси XI—начала XIII вв.⁴⁴ Начатое изучение городов-государств в Древней Руси продолжил другой автор данной книги. На примере одного из регионов — Верхнего Поднепровья и Подвинья — он проследил процесс возникновения и развития городов-государств, а также процесс их распада в XIV—XV столетиях под влиянием развития феодального землевладения.⁴⁵ Следующий шаг — раздел в коллективной

³⁹ Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1953. С. 104, 110.

⁴⁰ Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1956.

⁴¹ Там же. С. 186.

⁴² Там же. С. 185.

⁴³ Рыбаков Б. А. Первые века русской истории. М., 1964. Не нашлось места городу-государству и в новейшем синтезирующем труде под редакцией Б. А. Рыбакова (Древняя Русь. Город, замок, село. М., 1985).

⁴⁴ Фроянов И. Я. Киевская Русь: Очерки социально-политической истории. Л., 1980. С. 216—243.

⁴⁵ Дворниченко А. Ю. 1) Городская община и князь в древнем Смоленске // Город и государство в древних обществах / Под ред. В. В. Мавродина. Л., 1982. С. 140—146; 2) Городская община Верхнего Поднепровья и Подвинья в XI—XV вв.: Автореф. канд. дис. Л., 1983; 3) О предпосылках введения магдебургского права в городах западнорусских земель в XIV—XV вв. // Вестн. Ленингр. ун-та. 1982. № 2, и др.